

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 316.356.2:316.752(=470.64)

Трансформация института аталаичества и его воспитательной роли в карачаево-балкарском обществе к началу XX века

¹ Болурова А.Н.,

¹ Батчаев А.А.,

¹ Гагуев М.С.,

¹ Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Аннотация: карачаево-балкарцы являются носителями культурного наследия. Трудовое воспитание – это передача жизненного опыта старшего поколения младшему, одно из самых необходимых условий деятельности всех этнических общностей без исключения. В данном исследовании рассматривается передача жизненного и практического опыта старшего поколения младшему – одно из самых необходимых условий деятельности всех этнических общностей без исключения. В этом отношении народы отличаются друг от друга, видимо только в частных вопросах, в деталях: в методах и средствах воспитания, которые обусловлены специфическими особенностями хозяйства, степенью развития тех или иных отраслей производства. А они, в свою очередь, зависят от социально-экономического, культурного и политического развития, природно-географической среды, исторического пути, пройденного народом, а также от образа жизни, обычаяев и традиций, психологии, национального характера.

В статье рассматривается трансформация обычая аталаичества и его влияние на формирование трудовых умений и навыков у молодых горцев, которые сразу после своего рождения передавались на воспитание в другие семьи. Опираясь на многочисленные источники и историческую литературу, а также информацию, полученную в ходе полевых исследований, авторы работы анализируют способы приобщения карачаево-балкарских детей, находящихся в семье аталаиков, к труду, пути формирования у них таких качеств, как трудолюбие, умение выполнять любую сложную работу и т.д. Основные положения данного исследования могут быть использованы в ходе изучения курса региональной истории и этнографии в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: карачаево-балкарцы, горцы, сословия, трудовое воспитание, аталаичество, аталаик, эмчек ана, сельскохозяйственный труд

Для цитирования: Болурова А.Н., Батчаев А.А., Гагуев М.С. Трансформация института аталаичества и его воспитательной роли в карачаево-балкарском обществе к началу XX века // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 130 – 137.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

The transformation of the institution of Atalyk customs and its educational role in Karachay-Balkarian society by the beginning of the 20th century

¹ Bolurova A.N.,

¹ Batchaev A.A.,

¹ Gaguev M.S.,

¹ Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Abstract: Karachay-Balkarians are carriers of cultural heritage. Labor education is the transfer of the life experience of the older generation to the younger, one of the most necessary conditions for the activities of all ethnic communities without exception. This study examines the transfer of the life and practical experience of the older generation to the younger – one of the most necessary conditions for the activities of all ethnic communities without exception. In this respect, peoples differ from each other, apparently only in particular matters, in details: in methods and means of education, which are determined by the specific features of the economy, the degree of development of certain industries. And they, in turn, depend on socio-economic, cultural and political development, the natural and geographical environment, the historical path traveled by the people, as well as on lifestyle, customs and traditions, psychology, national character.

The article examines the transformation of the Atalyk custom and its impact on the formation of work skills among young mountaineers, who were transferred to other families immediately after their birth. Based on numerous sources and historical literature, as well as information obtained during field research, the authors analyze ways to introduce Karachay-Balkarian children in the Atalyk family to work, ways to form their qualities such as diligence, the ability to perform any difficult work, etc. The main provisions of this research can be used in the course of studying the course of regional history and ethnography in higher educational institutions.

Keywords: Karachay-Balkarians, mountaineers, estates, labor education, Atalyk customs, atalyk, emchek ana, agricultural labor

For citation: Bolurova A.N., Batchaev A.A., Gaguev M.S. *The transformation of the institution of Atalyk customs and its educational role in Karachay-Balkarian society by the beginning of the 20th century. Historical Bulletin. 2025. 8 (4). P. 130 – 137.*

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 8, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

Все времена в жизни карачаево-балкарцев, как и других народов Северного Кавказа, важную роль играло трудовое воспитание, способствовавшее передаче от старших молодому поколению богатого жизненного опыта. Именно труд был источником полноценного воспитания горцев, формировал у них качества достойных представителей кавказских народов.

В силу своей значимости в жизни человечества, труд высоко ценился в горском обществе. Родителям необходимо было воспитывать в своих детях именно уважительное отношение к труду. Примечательно, что большое уважение всегда проявлялось по отношению к трудолюбивым людям, а супротивной критике подвергались бездельники и тунеядцы. Это нашло отражение в устном народном творчестве карачаево-балкарцев, в котором значительное место занимают наставления отцов и детей о трудолюбии. В народе до сих пор известны такие высказывания, как: «Жигерни танги алъя

атар» (Для трудолюбивого утром раньше рассвetaет); «Жигер шин тюшюндө кёрюр» (Трудолюбивому и во сне работа снится)» [1, с. 34].

Известно, что трудовое воспитание карачаево-балкарцев находилось в тесной связи с многочисленными обычаями, обрядами и институтами, с помощью которых молодежь более активно привлекалась к труду. Одним из них стал и институт аталаичества, в значительной степени трансформировавшийся к началу XX в., но продолжавший в видоизмененной форме бытовать среди карачаевского населения.

Цель данной работы состоит в раскрытии роли института аталаичества в трудовом воспитании горцев.

Задачи исследования:

- проанализировать сущность института горского аталаичества и причины его трансформации к началу XX века;
- исследовать воспитательную роль аталаичества в горском обществе в рассматриваемый пери-

од;

- на основе исторических источников и литературы, а также материалов полевых исследований отразить взаимовлияние атальчества и трудового воспитания карачаевцев.

Материалы и методы исследований

В качестве базы настоящего исследования использовались как опубликованные труды дореволюционных, советских и современных исследователей, так и материалы, собранные в ходе полевых этнографических экспедиций в селениях Большого Карачая. Методологической основой исследования стал комплексный подход, сочетающий историко-этнографический, сравнительно-исторический и культурно-антропологический методы. Историко-этнографический метод позволил выявить особенности функционирования института атальчества в традиционном обществе, его трансформацию и роль в трудовом воспитании карачаево-балкарской молодежи. Сравнительно-исторический метод использовался при сопоставлении различных форм практики атальчества и трудового воспитания в разные исторические периоды, а также при анализе их проявлений в различных социальных слоях. Особое внимание уделялось анализу устных рассказов информантов, записанных в рамках полевых исследований, что позволило более глубоко реконструировать практическую сторону воспитательного процесса в рамках института атальчества. При отборе информантов учитывались возраст, уровень информированности о традиционной культуре и наличие личного или семейного опыта, связанного с рассматриваемыми обычаями. Использование качественных методов исследования, в том числе интервью и включенного наблюдения, позволило получить эмпирические данные, необходимые для раскрытия темы.

Результаты и обсуждения

Рассматриваемая проблема практически не получила освещения в исторической литературе. В то же время собственно проблема трудового воспитания и специфика института атальчества рассматривались в целом ряде работ.

Например, роли обрядов и обычаяев в трудовой деятельности карачаевцев посвящено исследование Н.С. Щукина «Материалы для изучения карачаевцев» [2].

Значению обычаяев и обрядов, их роли в трудовом воспитании горцев посвящена работа Г.Ф. Чурсина «Очерки по этнологии Кавказа» [3]. В ней автор довольно подробно исследует различные стороны жизни народов Кавказа, в том числе карачаево-балкарцев. Он объективно рассматривает значение трудового воспитания, его соотноше-

ния с многочисленными обычаями и обрядами, существовавшими в горской среде.

Рассматриваемая проблема находится также в центре внимания исследователя М.М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе» [4]. Автор, наряду с другими обычаями, большое внимание уделяет трудовому воспитанию горцев. Основные выводы, сделанные в данном труде, способствуют более полному усвоению данного вопроса.

В советской исторической литературе этнографического характера также рассматривается значение трудового воспитания. Особую ценность в этом плане представляют труды Л.И. Лаврова [5], Х.О. Лайпанова [6], Ф.А. Урусбиевой [7], И.М. Шаманова [8]. К анализу обычая атальчества обращался Косвен [9].

Профессор К.М. Текеев в своей монографии «Карачаевцы и балкарцы» подробно рассматривает трудовое воспитание карачаево-балкарцев, институт атальчества у карачаевцев и балкарцев, их взаимовлияние [10]. Работа содержит довольно ценный материал по нашей теме и является серьезным источником для изучения исследуемого вопроса.

Трудовое воспитание горцев, пути и средства формирования трудовых навыков у карачаевцев и балкарцев являются объектом исследований Х.Х. Малкандуев [11], М.Б. Гуртуева «Этнопедагогика карачаево-балкарского народа» [12] и Г.Х. Мамбетова «Традиционная культура кабардинцев и балкарцев» [13]. Авторы анализируют различные аспекты воспитания молодого поколения, формирования у него навыков к труду, взаимовлияния атальчества и трудового воспитания карачаево-балкарской молодежи.

В последние десятилетия проблему трудового воспитания и института атальчества затрагивали в своих трудах Р.М. Бегеулов [14].

Источниковая база представлена различными сборниками документов, а также материалами фольклора карачаево-балкарского народа. Наряду с этим, важным источником являются рассказы, записанные нами в ходе полевых исследований в селениях Большого Карачая. Эти сведения стали серьезным подспорьем при рассмотрении данной проблемы, ибо они остались от родителей информантов, с которыми мы беседовали.

Новизна данного исследования состоит в том, что авторы предприняли попытку исследования взаимовлияния трудового воспитания карачаево-балкарцев и обычая атальчества, который во второй половине XIX в. претерпел существенную трансформацию.

Как известно, сущность обычая атальчества заключалась в том, что после рождения ребенка пе-

редавали на некоторое время на воспитание в другую семью, воспитывали там, учили хорошим манерам и обучали всем тонкостям военного дела. Спустя несколько лет, молодой человек возвращался к своим родителям. Обычай был распространен в аристократической среде. Как правило, мальчики из княжеских сословий воспитывались в дворянских семьях внутри общества или даже в аристократических семьях в иноэтнической среде. В источниках имеют место некоторые данные, свидетельствующие о приеме и передаче на воспитание детей между семьями соседних народов. В качестве примера можно назвать семьи Дудовых в Карабае и Дадешкилиани в Сванетии, Атажукиных в Кабарде и Алиевых в Карабае [15, с. 83]. Иногда на воспитание в чужие семьи отдавались и девочки, но это было гораздо реже.

Факты свидетельствуют, что рассматриваемый обычай появился еще в период первобытнообщинного строя. Первые сведения о нем относятся к IX-X вв. Одним из авторов, у которого встречается упоминание об аталачестве, был арабский автор Ахмад ибн Фадлан. В его работах содержатся интересные материалы об обычаях аталачества у древних булгар. Значительный интерес для исследователей представляет эволюция обычая аталачества, который со временем приобретает социальный характер и становится институтом феодального общества. Присущий ранее всем общественным слоям, впоследствии он укореняется в княжеской и дворянской среде, теряя свое значение в крестьянском обществе. Кроме того, дети из семей высших сословий могли вскармливаться женщинами из более низших, зависимых сословий.

В этом плане заслуживает внимания довольно интересное сообщение генуэзского историка, этнографа и путешественника XV в. Дж. Инериано о том, что по достижению ребенком из знатного рода двух или трех лет, его «отдают на попечение одного из слуг и тот ежедневно возит его с собой на коне с маленьким луком в руках, и как завидит курицу или другую птицу, то учит его стрелять, а затем, когда он станет побольше, он и сам охотится за этой живостью в своих же собственных владениях» [16, с. 43].

В связи с тем, что ребенка кормила грудью жена аталаха, мальчика называли «эмчек улан» или «эмчек джаш», а девочку – «эмчек къызы». Воспитанные в полном объеме именовались «эмикдеш». Это подтверждается как историческими источниками, так и материалами полевых исследований, в частности сообщением жительницы аула Карт-Джурт Лтоазы Болуровой, услышанным ею от бабушки [17].

Обычай аталачества довольно строго относился к родителям детей, переданных на воспитание. Так, они не могли видеться со своими детьми, навещать их в новой семье, прямо или косвенно вмешиваться в их жизнь.

Обращается внимание и на сроки нахождения воспитанника в доме аталахи. Как отмечают информанты, молодой человек должен был находиться там до 17-18 лет, а девочки до 12-13 лет.

В то же время в первой половине XIX в. обычай аталачества стал в значительной степени трансформироваться под влиянием целого ряда обстоятельств, в том числе прямых запретов со стороны российской администрации [18]. Но главное, что после отмены крепостного права в горских обществах и других реформ 1860-1870-х гг. изменилась социальная система взаимодействия в обществе. Практика отдачи детей на воспитание в другие семьи сохранилась, но приобрела новые черты. Во-первых, этот обычай стал использоваться и в среде неаристократических сословий. Во-вторых, даже в случае воспитания ребенка из аристократической семьи воспитатели стали уделять значительное внимание не только этикету и военным навыкам, но и приобщению его к труду, о чем раньше не могло идти и речи.

Как правило, аталахом (воспитателем) крестьянских детей становился брат их матери, который должен был быть богаче семьи ребенка.

Как рассказывает жительница аула Учкулан Асият Бостанова, аталахами княжеских детей становились кара-уздени или вольноотпущенники (азаты). При этом семья аталахи должна была по своему социальному статусу быть ниже, чем семья воспитанника. На ряде примеров из реальной жизни, рассказанных ее дедушкой, информант показала, что ребенок, которого брали на воспитание по обычаям аталачества, по достижению определенного возраста становился надежным покровителем и помощником данной семьи [19].

Значительный интерес представляет информация Сапры Тамбивой из аула Карт-Джурт. Так, основываясь на рассказе дедушки, она сообщила, что в населенном пункте, где жила семья аталахи, устраивался праздник в честь ребенка, которому исполнился 1 год. Окружающие приходили смотреть на него, при этом семья получала многочисленные подарки. Более масштабное торжество проходило, когда ребенок начинал делать первые шаги. С целью выявления будущих наклонностей ребенка перед ним раскладывали многочисленные разнообразные предметы и наблюдали за тем, что привлечет его внимание. По итогам этого делали вывод, кем станет воспитанник в будущем [20].

Информаторы сообщают об определенных требованиях, предъявляемых к аталаикам, которые должны были ими строго соблюдаться. В частности, воспитатель должен был быть уважаемым в народе человеком, иметь высокий авторитет, хорошо разбираться в обычаях народа и военном деле. Хозяйка должна была быть хорошей домохозяйкой, умной и строгой матерью.

На период воспитания молодого человека все связанные с ним проблемы от его семьи переходили к аталаику. Соответственно этому должно было осуществляться и воспитание. После того, как мальчику исполнится 3 года, начиналось его трудовое воспитание, которое, однако, не должно было нанести вред здоровью ребенка. За ребенка отвечал лично аталаик.

Глава семьи учил своего воспитанника всему необходимому, способствовал формированию у него знаний, умений и навыков в практической трудовой деятельности, физической подготовке, стрельбе, верховой езде, приучал к горскому этикету. В задачу аталаика входило воспитание молодого человека в княжеском или дворянском духе. Обязательным стало приобретение навыков ведения хозяйства.

Воспитание девочек, переданных в семью аталаика, находилось в компетенции его жены, у которой они учились домашним ремеслам, рукоделию, этикету, женским работам. Важным требованием к молодым горянкам было умение петь и танцевать.

Аталаик делал все возможное для формирования у своего воспитанника силы воли, способствовал его привыканию к самым сложным, а зачастую, невыносимым условиям жизни. Все это, безусловно, достигалось посредством трудового воспитания. Аталаик ставил своей целью формирование у своего нового ребенка уважительного отношения к труду [21, с. 146]. Иными словами, имело место взаимовлияние труда и обычая аталаичества, т.е. формирование трудовых навыков происходило в условиях аталаичества, а с другой стороны, именно с помощью труда воспитывался ребенок, переданный в семью аталаика.

Ввиду того, что сельское хозяйство, а именно, скотоводство, было основным занятием карачаевцев и балкарцев, отец-аталаик с детских лет приучал воспитанника к сельскохозяйственному труду. В горском обществе всегда особо ценились молодые люди, которые обладали практическими навыками и умениями в сложном деле ухода за домашними животными, ибо к скотоводству у горцев было особое отношение.

В этом плане считаем справедливой оценку скотоводства историком и этнографом Н.П. Туль-

чинским, считавшим его единственным источником благосостояния народа. Будучи хорошим знатоком экономики и культуры горских народов Кавказа, он полагал, что от развития скотоводства зависит экономическое развитие народа [22, с. 97].

Осознавая значение скотоводства в жизни горцев, родители привлекали к этому занятию своих детей с малых лет. Мальчики и девочки получали определенные практические знания и умения в этой отрасли. Практический уход за домашними животными был важнейшей частью их жизни. Не были исключением и дети, принятые по линии аталаичества.

Заслуживает внимания информация жителя аула Карт-Джурт Аубекира Текеева, который в ходе беседы сообщил нам, что к уходу за домашними животными дети привлекались уже с 5-6-летнего возраста. Многие из них достаточно хорошоправлялись с этой работой, что позволяло оценивать их как настоящих пастухов. В крестьянской среде особым уважением пользовались молодые люди, зарекомендовавшие себя искусными овцеводами. Поскольку часто сыновья представителей высших сословий оказывались в крестьянских семьях, то и они тоже привлекались к подобной деятельности [23].

Дети, в том числе и принятые в семьи аталаиков на воспитание, участвовали и в земледельческих работах. Они участвовали в измерении ширины маленьких участков, их очистке перед вспашкой, посадке картофеля и т.д.

Карачаево-балкарских детей, в том числе и взятых на воспитание, привлекали и в качестве помощников в ремесленном производстве, в частности, в обработке сукна. По мнению Н.П. Тульчинского, суконное производство было составной частью народной экономики карачаево-балкарского и других народов Северного Кавказа.

Горцы Северного Кавказа также были известны как хорошие мастера по изготовлению шерстяных бурок и кошмы, на которую наносились различные орнаменты. В качестве подсобных помощников выступали дети, которые выполняли различные работы по обработке шерсти и производству бурок. Детей привлекали и к процессу уваливания (чепген басхан), являвшемуся самым сложным в суконном производстве. Сюда также часто привлекались дети, принятые на воспитание в семьи аталаиков.

Под влиянием родителей дети могли стать талантливыми мастерами в деревообработке, в частности, производстве сельскохозяйственных орудий труда, предметов домашнего обихода. Для этого им необходимо было получать знания у талантливых деревообрабочников.

Трудовое воспитание девочек, в том числе и принятых на воспитание по обычаям аталаичества, находилось в руках матерей. В возрасте 5-6 лет девочка помогала матери мотать нитки, вязать, теребить руками шерсть. С 11-13 лет она могла шить и вышивать, ткать и прядь. Вместе с женщинами молодые горянки участвовали и в полевых работах. Данный факт подтверждает исследователь Я.С. Смирнова [24].

В процессе трудового воспитания имели место определенные правила, которые касались и детей, принятых в семью аталаиков. К ним относились: учет возрастных особенностей детей; учет трудового опыта предыдущих поколений; трудовая подготовка подрастающего поколения; разъяснение; порицания за недобросовестное отношение к трудовым обязанностям и т.д.

Рассматривая роль трудового воспитания в жизни молодого поколения карачаево-балкарцев, необходимо отметить его положительное всестороннее влияние на формирование личности человека. Прежде всего, речь идет о физической закалке и развитии выносливости детей. В народе полагали, что физический труд повышает жизненные возможности человека. Поэтому труд детей, посильный для них, по мнению родителей, делает их более здоровыми. В сложных условиях горской жизни важным фактором была выносливость, которая помогала преодолевать любые препятствия. Выносливость же формировалась именно в ходе трудовой деятельности и с помощью труда [25, с. 150].

Труд играл важную роль и в формировании морально-нравственного облика человека. Именно в труде воспитывались нравственные черты моло-

дых горцев, в том числе и детей, принятых аталаиками на воспитание. Карабаевцы и балкарцы стремились сформировать в своих детях такие важные и необходимые качества, как принципиальность, последовательность, чувства долга при выполнении работы.

В процессе трудового воспитания детей приучали к колLECTIVизму, к совместному труду. Именно в этом видели свою задачу и аталаики, когда приучали воспитанников к труду. Они справедливо полагали, что совместный труд сообща помогает решать сложные проблемы [26, с. 46].

Во все времена карачаево-балкарцы дорожили рабочим временем, старались выполнять трудовые дела в срок. Этому же они учили и своих детей. Аталаики приучали детей к тому, чтобы они зря не тратили свое время, все порученные задания выполняли в срок вовремя и качественно.

Выводы

Таким образом, в карачаево-балкарском обществе огромную роль играло трудовое воспитание молодого поколения, которое способствовало формированию горцев как полноценных членов общества, воспитывало в них лучшие качества высоконравственного человека. Имеющаяся в нашем распоряжении литература позволила нам прийти к выводу о том, что труд оказывал серьезное влияние и на тех молодых горцев, которые находились в семьях аталаиков. С другой стороны, именно аталаики занимались трудовым воспитанием своих подопечных. Исходя из этого, мы можем с полной уверенностью утверждать о важной роли трудового воспитания в условиях аталаичества и аталаичества в трудовом воспитании.

Список источников

1. Кючмезова М.Н. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эльфа, 2003. 210 с.
2. Щукин Н.С. Материалы для изучения карачаевцев // Русский антропологический журнал. 1913. № 1. 2. С. 29 – 98.
3. Чурсин Г.Ф. Очерки по этнографии Кавказа. Тифлис, 1913. 189 с.
4. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980. Т. 1. 290 с.
5. Лавров Л.И. Карабай и Балкарья до 30-х гг. XIX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1969. № 4. С. 55 – 119.
6. Лайпанов Х.О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск: Карабаево-Черкесское книжное издательство, 1957. 65 с.
7. Урусбиева Ф.А. Карабаево-балкарский фольклор. Черкесск: Карабаево-Черкесское книжное издательство, 1979. 95 с.
8. Шаманов И.М. Народный календарь карачаевцев // Советская этнография. 1971. № 5. С. 108 –117.
9. Косвен М.О. Аталаичество // Журнал «Советская этнография». 1935. № 2. С. 10 – 16.
10. Текеев К.М. Карабаевцы и балкарцы. М.: Наука, 1989. 447 с.
11. Малкандуев Х.Х. Древняя песенная культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1990. 152 с.
12. Гуртуева М.Б. Этнопедагогика карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1997. 251 с.

13. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-фа, 1997. 364 с.
14. Бегеулов Р.М. Центральный Кавказ в XVII – первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории. Карабаевск: КЧГУ, 2009. 257с.
15. Кожаров В.Ш. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-фа, 1994. С. 102.
16. Гарданов В.К. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 43 – 15.
17. Полевой материал автора. Люаза Болурова, 1937 г.р. Карабаево-Черкесская республика, аул Карт-Джурт.
18. Бегеулов Р.М. Карабай в Кавказской войне XIX. Карабаево-чекес. ист.-культур. и природ. музей-заповедник. Черкесск, 2002. 178 с.
19. Полевой материал автора. Асият Бостанова, 1939 г.р. Карабаево-Черкесская республика, аул Учкулан.
20. Полевой материал автора. Сапра Тамбиева, 1934 г.р. Карабаево-Черкесская республика, аул Учкулан.
21. Карабаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Карабаево-Черкесское книжное издательство. 1978. 36 с.
22. Тульчинский Н.П. Пять горских обществ Кабарды. Этнографически-экономический очерк // Владикавказ: Тип. Терского обл.правления. 1903. С. 97.
23. Полевой материал автора. Аубекир Текеев, 1940 г.р. Карабаево-Черкесская республика, г. Черкесск.
24. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. С. 114 – 116.
25. Карабаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Карабаево-Черкесское книжное издательство, 1978. С. 158.
26. Болурова А.Н. Формирование трудовых навыков у карачаево-балкарцев: воспитательный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67). С. 46 – 48.

References

1. Kyuchmezova M.N. Socionormative culture of the Balkars: traditions and modernity. Nalchik: El-fa, 2003. 210 p.
2. Shchukin N.S. Materials for the study of the Karachays. Russian anthropological journal. 1913. No. 1, 2. Pp. 29 - 98.
3. Chursin G.F. Essays on the ethnology of the Caucasus. Tiflis, 1913. 189 p.
4. Kovalevsky M.M. Law and custom in the Caucasus. Moscow, 1980. Vol. 1. 290 p.
5. Lavrov L.I. Karachay and Balkaria before the 30s of the XIX century. Caucasian ethnographic collection. M., 1969. No. 4. P. 55 – 119.
6. Laipanov H.O. On the History of the Karachays and Balkars. Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1957. 65 p.
7. Urusbieva F.A. Karachay-Balkar Folklore. Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1979. 95 p.
8. Shamanov I.M. Folk Calendar of the Karachays. Soviet Ethnography. 1971. No. 5. P. 108 –117.
9. Kosven M.O. Atalichestvo. Journal “Soviet Ethnography”. 1935. No. 2. P. 10 – 16.
10. Tekeyev K.M. Karachays and Balkars. Moscow: Nauka, 1989. 447 p.
11. Malkanduev H.H. Ancient song culture of the Balkars and Karachays. Nalchik: Elbrus, 1990. 152 p.
12. Gurtuyeva M.B. Ethnopedagogy of the Karachay-Balkar people. Nalchik: Elbrus, 1997. 251 p.
13. Mambetov G.H. Traditional culture of the Kabardians and Balkars. Nalchik: El-fa, 1997. 364 p.
14. Begeulov R.M. The Central Caucasus in the 17th – first quarter of the 19th century: essays on ethnopolitical history. Karachaevsk: KChSU, 2009. 257 p.
15. Kozharov V.Sh. Traditional social institutions of the Kabardians and their crisis in the late 18th – first half of the 19th century. Nalchik: El-fa, 1994. P. 102.
16. Gardanov V.K. Adyge, Balkars and Karachays in the reports of European authors of the 13th-19th centuries. Nalchik: Elbrus, 1974. Pp. 43 – 15.
17. Field material of the author. Lyuaza Boluрова, born in 1937. Karachay-Cherkess Republic, aul Kart-Dzhurt.
18. Begeulov R.M. Karachay in the Caucasian War of the 19th century. Karachay-Cherkess. hist.-cultural. and natural. museum-reserve. Cherkessk, 2002. 178 p.

19. Field material of the author. Asiyat Bostanova, born in 1939. Karachay-Cherkess Republic, Uchkulan village.
20. Field material of the author. Sapra Tambieva, born in 1934. Karachay-Cherkess Republic, Uchkulan village.
21. Karachays. Historical and ethnographic essay. Cherkessk: Karachay-Cherkess book publishing house. 1978. 36 p.
22. Tulchinsky N.P. Five mountain societies of Kabarda. Ethnographic and economic essay. Vladikavkaz: Type. Terek regional administration. 1903. P. 97.
23. Field material of the author. Aubekir Tekeyev, born in 1940. Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk.
24. Smirnova Ya.S. Family and Family Life of the Peoples of the North Caucasus. Moscow: Nauka, 1983. P. 114 – 116.
25. Karachays. Historical and Ethnographic Essay. Cherkessk: Karachay-Cherkess Book Publishing House, 1978. P. 158.
26. Bolurova A.N. Formation of Work Skills among Karachay-Balkars: Educational Aspect. Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 5 (67). P. 46 – 48.

Информация об авторах

Болурова А.Н., кандидат исторических наук, доцент, Карабаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Батчаев А.А., аспирант, Карабаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Гагуев М.С., аспирант, Карабаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

© Болурова А.Н., Батчаев А.А., Гагуев М.С., 2025